

„АЛЕКСАНДР ПУШКИН“

ви «Я помню чудное мгновенье» и еще многие шедевры пушкинской лирики. Здесь Пушкин работал над «Борисом Годуновым».

Иллюстративность пьесы — а она очень иллюстративна, иногда даже и канона — восполняется таким несомненным драматургическим достоинством, как сценичность. Это ее качество и привлекало внимание творческого коллектива областного драматического театра. Не прибегая к неожиданным приемам, режиссер спектакля, заслуженный артист республики Л. Меерсон и художник Н. Ромадни нашли тем не менее интересное и точное решение: в спектакле сливаются в торжественном и светлом единении образы великого сына земли русской

и русской природы, воспетой им. Тщательно выполненные декорации, музыка, стихи служат не просто фоном для развития действия, оформление представляет собой составную и очень эмоциональную часть действия. Спектакль напевает светлое, поэтическое настроение, он много говорит эстетическому чувству.

В нынешнем сезоне театр показал зрителям несколько интересных актерских работ: Н. Филиппов («Холостяк»). И. Васильева («Проводы белых ночей»). В. Назин («Заговор Фиевского в Генуе»), показал исполнителей не весь, что называется, рост, но всеоружие их творческих возможностей. И вот теперь со своеобразным творческим отчетом выступает К. Филиппович в роли Александра Пушкина...

Пушкин стремительно входит в домик няни. Он невзлюбил рога, худощав, подтянут, с шапкой темных пушкинских кудрей. Портретное сходство, отмечаешь про себя, удивительно удачное. Ну, а что дальше? Удалось ли артисту постичь сущность образа и передать внутренний мир героя?

Думается, что наиболее вышло у К. Филипповича показан Пушкин поэт, рождение, ход, напряжение творческой мысли, его страстность. Пушкин — весь в непрерывном творческом горении. Вот он в задумчивости, покусывает перо, прислушивается к вою бури и няниной сказке, весь со-

А. П. Керн — артистка И. Влажнова.

бранный в предвкушении той минуты, когда «стихи свободно потекут», а вот приветствует восход солнца на холме над рекой Сорто-ли и читает монолог Пимена из драмы «Борис Годунов». У стен Святоторского монастыря, где Пушкин узнал о казни и ссылке декабристов, рождаются мужественные строки «Послания в Сибирь», и поэт мысленно направляет их «во глубину сибирских руд»...

Страстным и обидчивым видим мы Пушкина в сцене свидания с Керн (артистка И. Влажнова), возмущенным от неожиданного сча-

стья в сцене встречи с Пушкиным. Психологическая и эмоциональная наполненность этой сцены делает ее, кстати сказать, наиболее удачной во всем спектакле. Вурная радость Пушкина, которому довелось в изгнании увидеться со старым лицейским товарищем, чтение гробоводской комедии «Горе от ума», хлопоты няни, слезы Пушкина при расставании — все так правдиво и трогательно! Из всего ранее сыгранного Б. Никулиным на курганской сцене, пожалуй, трудно поставить что-нибудь ярче, чем с его последней работой, с этим образом большой сердечности и теплоты.

Говоря о персонажах спектакля, хочется отметить режиссерскую и актерскую изыскательность в ее сценическом воплощении. Результатом этой изыскательности явились сочные образы беглого мужика Акимы (Н. Филиппов), настоятеля Святоторского монастыря отца Ноны (С. Сиднев), попа Шкоды (В. Колпаков), агента третьего отделения (А. Кузнецов), дворовой девушки Оли (Л. Громова), Николая I (В. Назин). Нет в спектакле персонажей серых, нет педантичных, хотя, скажем, образы обитателей имения Тригорского (за исключением резной Зизи и «хачата» Вульф) обрисованы менее выпукло — и дело здесь не только в драматургическом материале. Сцена в гостинице Огиполов-Вульф опустимо терпит в колорите эпохи, в нее просачивается являсто, апемичность.

Касаясь умения передать колорит эпохи, донести до зрителя черты исторической достоверности, нельзя не сказать о няне Ари-не Родионовне. У артистки Н. Сид-

невой, несомненно, есть необходимое внутреннее качество для того, чтобы успешно освоить эту роль, но только качество это пока еще не реализовано полностью. Да, перед нами пожилая женщина, душевная, добрая, мудрая в какой-то мере, даже собирательный образ простой русской женщины, но только героиня Н. Сидневой не несет примет времени. Конечно, история не сохранила нам обширных сведений об Ари-не Родионовне, о внешности ее у художников существовало и существует разное представление, если судить по немногочисленным живописным изображениям. Но мы знаем кем была Арина Родио-новна для Пушкина, в его бессмертных стихах живет ее образ. Вот поэтому возникает особая требовательность к его сцениче-

А. Нона — артистка С. Сиднев.

Николай I — артист В. Назин.

скому воплощению, возникает одновременно и надежда, что артистка продолжит плодотворные творческие поиски.

Не прекращать поисков мы советуем бы также и исполнителю главной роли. К. Филиппович рельефно выделит пока образ Пушкина-поэта, но хотелось бы более зримо ощутить черты Пушкина-человека, который, по свидетельству современников, отличался огромным обаянием, а особенной драгоценной приметой его был задумчивый искривленный смех.

Образ Пушкина, несомненно, будет записан в творческой биографии К. Филипповича с красной строки, вот почему он не должен прекращать свою большую, напряженную работу. Нужно искать, обогащать, оттачивать, помнить о том, какая это великая задача — предстать перед зрителем в образе нашего великого соотечественника.

Т. ШУТОВА.
Рис. Н. Ромадина
и В. Новиченко.

А. С. Пушкин — артист К. Филиппович.

«Александр Пушкин» А. Де-ля — это сцены из жизни поэта в 1825—1826 годы в селе Михайловском. Михайловское заточение, как известно, было не только трудным, но и благотворным периодом в жизни великого поэта: прикоснувшись к великому источнику силы богатейшей — природе, поэт черпал из него вдохновение. Не оправдались тайные надежды недруга Пушкина на то, что он будет сломен в ссылке духовно. Годы в Михайловском озарились яркой вспышкой пушкинского гения. Здесь родился «Зимний вечер», поэтичнее обращение к подруге суровых дней поэта — няне Ари-не Родионовне, гимн торжествующей люб-

Арина Родионовна — артистка Н. Сиднев.